

Ян Шо сказал:

— Вчера из-за дождя все задержались в пути, многие приехали только ночью, поэтому утром дали вам хорошенько отдохнуть, никаких планов нет. В полдень — общий обед для всей съёмочной группы, можно идти, можно не идти, но нам лучше пойти, познакомиться со всеми поближе, пообщаться со старшими коллегами.

Су Цзяньцю не возражал: решения Ян Шо всегда были верными. Приглашение на обед тоже было продиктовано желанием сблизиться с актёрами первой линии и ветеранами киноиндустрии. В мире шоу-бизнеса всё решают ресурсы и связи, вдруг от других актёров подвернётся какая-то возможность.

Ланьлань, попивая кашу, взглянула на телефон.

— Обед закончится в три, потом вернёмся отдохнуть, а в пять начнётся читка сценария. Твой ужин будет организован вместе со всеми во время читки, а я поем с братом Яном.

— Все будут участвовать в читке?

— Основные актёры — да. Режиссёр в этом плане очень строгий. У тебя много реплик, сегодня будет тяжело.

Режиссёр этой картины был довольно молод, но в кругах считался очень талантливым, несколько его работ получили награды за рубежом, поэтому он был довольно известен, и правила у него были строгие.

Так называемая читка — это когда все собираются вместе и проходят по сценарию, чтобы актёры быстрее вошли в состояние, вжились в роли. Су Цзяньцю не возражал против читки, ему нравилось читать сценарий.

Обед был организован прямо в отеле, в формате шведского стола, что давало больше свободы и мобильности. Такое расположение помогало быстро познакомиться друг с другом и избавляло от недовольства при рассадке.

Ланьлань подобрала Су Цзяньцю комплект серебристо-серого повседневного костюма, без галстука — для такого мероприятия не нужно быть слишком официальным, но поскольку предстояло встретить много опытных актёров, нельзя было выглядеть слишком небрежно. Его полудлинные волосы были по-прежнему собраны простой чёрной резинкой. Перед началом съёмок он собирался постричься, но режиссёр сказал, что такая длина удобнее для укладки, поэтому он оставил.

Обед начинался в двенадцать. Когда Су Цзяньцю в сопровождении Ланьлань и Ян Шо ехал в лифте, он встретил Линь Пэя — тот со своим ассистентом как раз выходил из соседнего лифта.

— Привет, какое совпадение!

Линь Пэй сам заговорил:

— Отель поменял мне номер, теперь я через коридор от тебя.

В прошлый раз, потеряв ключ от номера, пришлось перенастраивать замок, и администрация отеля для безопасности временно поменяла ему номер, который оказался как раз по соседству с Су Цзяньцю.

Су Цзяньцю улыбнулся Линь Пэю. Он не очень хорошо умел поддерживать светские беседы, поэтому просто сказал:

— Поедем вместе вниз.

— Конечно.

Линь Пэй и его ассистент тоже вошли в лифт.

Лифт, ведущий прямо в люксы на верхнем этаже, был роскошным и просторным, даже когда внутри оказалось пять человек, не было тесно.

Ян Шо был мастером общения, хотя раньше и не пересекался с Линь Пэем, но за пару фраз уже завязал с ним разговор.

Они пришли довольно рано, но режиссёр и несколько его помощников пришли ещё раньше и уже всех встречали, окружённые толпой.

— Пойдём, здороваемся, — похлопал Су Цзяньцю по плечу Ян Шо.

Су Цзяньцю пришлось взять бокал шампанского и, собравшись с духом, подойти.

— Режиссёр Ли, давно не виделись, как здоровье вашего отца?

— Всё хорошо, спасибо, что беспокоишься.

— Это наш артист, Цзяньцю. Поздоровайся с режиссёром Ли.

Ян Шо разговорился, подтянув Су Цзяньцю вперёд.

— На этот раз Цзяньцю играет 1001, вчера только приехал в отель, ещё не успел навестить режиссёра Ли.

— Здравствуйте, режиссёр Ли.

Су Цзяньцю слегка кивнул и улыбнулся.

Режиссёр Ли Тин был довольно молод, лет тридцати с небольшим, происходил из семьи режиссёров, три поколения занимались этим делом.

Он посмотрел на Су Цзяньцю и был несколько поражён. 1001, несомненно, был украшением фильма, ведь его внешность оценивалась в 100 баллов. Отдав эту роль «Звёздному таланту», они, похоже, сделали правильный выбор: даже если Су Цзяньцю был всего лишь украшением, то самым изысканным.

Он чокнулся с Су Цзяньцю бокалом.

— Здравствуйте. Хорошо отдохнули вчера? Сегодня вечером будет читка, не забудьте прийти.

Су Цзяньцю сделал глоток шампанского и улыбнулся.

— Я приду вовремя.

Представив их друг другу, Ян Шо отошёл, видимо, надеясь, что они поболтают, но он явно

переоценил коммуникативные способности своего подопечного. После этих слов Су Цзяньцю наступила неловкая пауза, и он не мог просто уйти, поэтому стоял рядом с режиссёром Ли, неловко оглядываясь в поисках Ян Шо.

Но его общительный агент уже болтал и смеялся с несколькими опытными актёрами.

К счастью, вскоре подошла ещё одна группа людей, окружив Ли Тина, и Су Цзяньцю, воспользовавшись моментом, быстро выскользнул из круга.

Он нашёл укромный уголок и сел, вскоре к нему присоединилась Ланьлань, и они вдвоём устроились в углу, поедая торт.

— Брат Ян просто боевая машина, — Ланьлань посмотрела в сторону Ян Шо и подняла большой палец, — это уже четвёртая группа, с которой он заговорил. Все успешные агенты такие общительные?

Ян Шо как раз разговаривал с исполнителем главной мужской роли в этом фильме, Ся Минханем. Во время разговора он указал в сторону Су Цзяньцю, Ся Минхань повернулся и посмотрел в ту же сторону, встретившись взглядом с Су Цзяньцю.

Ся Минхань издали помахал ему, приветствуя.

Су Цзяньцю тоже изобразил дежурную улыбку и помахал в ответ.

Ся Минхань был талантливым актёром-альфой, выпускником настоящего театрального института, первоклассным актёром. С первой же роли он играл главных героев, несколько крупных проектов с его участием имели огромный успех. В отличие от эксцентричного Мужун Ли, он был профессионалом, твёрдо стоящим на ногах, с прочной актёрской базой.

Поздоровавшись с ним, Су Цзяньцю опустил глаза на телефон, а когда поднял голову, увидел, что Ся Минхань направляется к ним.

Вместе с ним шёл Линь Пэй.

— Цю, можно нам здесь присесть?

С улыбкой спросил Линь Пэй Су Цзяньцю и, не дожидаясь ответа, уже усадил Ся Минханя.

Обращение Линь Пэя звучало очень фамильярно, и Су Цзяньцю на мгновение растерялся, не зная, как с ним говорить.

На самом деле это была всего лишь их вторая встреча.

И у Су Цзяньцю было чувство, что, хотя Линь Пэй ведёт себя очень непринуждённо, в душе он, кажется, не очень его любит.

Он хоть и не был мастером общения на все руки, но в людях разбирался довольно точно.

— Вы знаете о сегодняшней читке?

Ся Минхань сел между ними, разминая небольшой кусочек стейка, и сказал:

— Сейчас лучше поешьте побольше, я подозреваю, читка затянется до полуночи.

Он казался очень простым и доступным, не таким навязчивым, как Линь Пэй.

Су Цзяньцю улыбнулся.

— Я слышал, во время читки будут перекусы.

— О, это хорошо, режиссёр Ли наконец-то проявил человечность, — рассмеялся Ся Минхань, — в прошлый раз, когда я снимался у него, часто голодал, то мёрз, ни одного спокойного дня не было.

Линь Пэй пошутил:

— Ты ещё ешь? Посмотри на своё лицо, округлилось! Тебе ещё на камеру выходить?

— Ничего! — Ся Минхань отрезал кусочек стейка и отправил в рот, — позанимаюсь с железом — и похудею! Во время съёмок я каждый день тягаю железо!

С этими словами он сделал движение, как будто поднимает штангу.

Су Цзяньцю рассмеялся: фанаты Ся Минханя постоянно страдали от его увлечения железом.

Линь Пэй взглянул на Су Цзяньцю: когда тот смеялся, красная слезинка у внешнего уголка его глаза казалась особенно яркой.

— Эта слезинка у тебя очень красивая, она врождённая? Красный цвет встречается редко.

Линь Пэй знал, что некоторые люди делают татуировки в виде слезинки или рисуют их для красоты. У Шу Чжэня тоже была слезинка во внешнем уголке глаза, и он подозревал, что Су Цзяньцю специально сделал такую, чтобы угодить вкусам Фу Бая.

Су Цзяньцю ответил:

— Была с рождения, только цвет был светлее, с возрастом стала заметнее.

— Хорошо, — улыбнулся Линь Пэй.

Затем он повернулся к Ся Минханю:

— Знаешь, говорят, в нашей съёмочной группе есть «сверчок за печкой».

Ся Минхань удивился:

— Не может быть, режиссёр Ли всегда строг.

— Я тоже только слышал. Говорят, это любовница какого-то большого босса, тот заплатил деньги, чтобы её впихнули.

Линь Пэй был довольно близок с Ся Минханем и считал, что может говорить всё что угодно. Его взгляд скользнул по банкетному залу, мельком задев Су Цзяньцю, с лёгкой усмешкой.

Су Цзяньцю почувствовал, что это намёк на него.

Возможно, это ему просто показалось.

Он не знал, платил ли Фу Бай за него деньги, но купить для него роль — вполне в стиле Фу Бая.

Сохраняя внешнее спокойствие, Су Цзяньцю достал телефон и написал Фу Баю в WeChat, долго подбирая слова, прежде чем отправить:

[— Братец, ты заплатил за эту роль?]

Фу Бай ответил почти мгновенно:

[— Что случилось? Почему ты спрашиваешь?]

<http://bllate.org/book/15452/1370831>